
МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ*

Лукашина Е. В., Лукашин А. В.**

В статье рассматривается проблема выстраивания межрелигиозного диалога в системе современных международных отношений. На основе изучения нормативно-правовых актов Российской Федерации (законов, указов, концепций), резолюций ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций авторы анализируют роль межрелигиозного диалога в России и в современном глобальном мире. В статье приводятся трактовка и типология понятия «межрелигиозный диалог», рассматриваются позиции отечественных и зарубежных исследователей относительно эффективности реализации межрелигиозного диалога. На основе данных социологических исследований показана динамика религиозности населения в России и западных странах. На примере деятельности Международного общественного форума (МОФ) «Диалог цивилизаций» рассматривается участие неправительственных организаций и экспертных сообществ в выстраивании межрелигиозного диалога. Отмечается, что в условиях геополитической напряженности межрелигиозный диалог в комплексе с другими мерами может способствовать преодолению экстремизма и международного терроризма, сохранению политической стабильности и упрочению мира.

Ключевые слова: межрелигиозный диалог, религиозность, международные отношения, межкультурная коммуникация, ООН, ЮНЕСКО.

---

* **Для цитирования:** Лукашина Е. В., Лукашин А. В. Межрелигиозный диалог в системе современных международных отношений // Век глобализации. 2025. № 2. С. 138–148. DOI: 10.30884/vglob/2025.02.12.

For citation: Lukashina E. V., Lukashin A. V. Interreligious Dialogue in the System of Modern International Relations // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2025. No. 2. Pp. 138–148. DOI: 10.30884/vglob/2025.02.12 (in Russian).

** Лукашина Елена Валериевна – преподаватель кафедры глобальных социальных процессов и работы с молодежью факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: lbzrkv@list.ru.

Elena V. Lukashina – Lecturer at the Department of Global Social Processes and Work with Youth of the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University. E-mail: lbzrkv@list.ru.

Лукашин Александр Владимирович – к. и. н., заместитель начальника отдела использования документов Российского государственного архива социально-политической истории. E-mail: alexlukashin@mail.ru.

Alexander V. Lukashin – Ph.D. in History, Deputy Head of the Department for the Use of Documents of the Russian State Archive of Social and Political History. E-mail: alexlukashin@mail.ru.

Век глобализации 2/2025 138–148

DOI: 10.30884/vglob/2025.02.12

INTERRELIGIOUS DIALOGUE IN THE SYSTEM OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

The article examines the problem of building interreligious dialogue in the system of modern international relations. Based on the study of normative legal acts of the Russian Federation (laws, decrees, concepts), resolutions of the United Nations, UNESCO and other international organizations, the authors analyze the role of interreligious dialogue in Russia and in the modern global world. The article provides an interpretation and typology of the concept of "interreligious dialogue", examines the positions of domestic and foreign researchers regarding the effectiveness of the implementation of interreligious dialogue. Based on the data of sociological research, the author analyzes the dynamics of the religiosity of the population in Russia and Western countries. Using the example of the International Public Forum (IOF) "Dialogue of Civilizations", the participation of non-governmental organizations and expert communities in building interreligious dialogue is considered. It is noted that in conditions of geopolitical tension, interreligious dialogue, combined with other measures, can contribute to overcoming extremism and international terrorism, preserving political stability and consolidating peace.

Keywords: *interreligious dialogue, religiosity, international relations, intercultural communication, UN, UNESCO.*

В современном глобальном мире поддерживается идея построения равноправного, инклюзивного и устойчивого мира с учетом культурного разнообразия как источника силы и трансформации человечества. В послании заместителя Генерального директора по социальным и гуманитарным наукам ЮНЕСКО Габриэлы Рамос, размещенном на электронной платформе ЮНЕСКО по межкультурному диалогу, отмечено, что коммуникация между культурами становится важным инструментом решения глобальных проблем, таких как неравенство, дискриминация, гендерное насилие, и что межкультурный диалог является эффективным механизмом для поиска решений глобальных проблем [Message...].

В современных международных отношениях межкультурный диалог предлагается понимать как преобразующую форму общения, способную усиливать связи и доверие во всех слоях общества. Основанный на взаимном уважении и готовности рассматривать различные точки зрения, он становится эффективным инструментом для поощрения толерантности, принятия разнообразия и более высокой готовности к сотрудничеству.

ЮНЕСКО преследует цель нахождения точек соприкосновения для совершенно разных групп в рамках современных геополитических условий. Важный элемент межкультурной коммуникации – выстраивание межрелигиозного диалога. Особенностью данной деятельности является, с одной стороны, знакомство с культурой и ценностями других стран и народов, а с другой – поддержание своей идентичности и религиозных предпочтений. Религия все больше инкорпорируется в повседневную жизнь людей и в то же время становится важным инструментом культурной дипломатии в системе международных отношений.

Основными религиозными субъектами мировой политики и международных отношений в наши дни следует считать не государства, а многочисленные транснациональные религиозные организации. Среди них:

- Римско-католическая церковь (Ватикан);
- Всемирный совет церквей (Женева, Швейцария);
- Организация исламского сотрудничества (Джидда, Саудовская Аравия);
- Всемирное братство буддистов (Бангкок, Таиланд);
- Межпарламентская ассамблея православия (Афины, Греция);
- Англиканская (в США епископальная) церковь (Кентербери, Англия).

В России, являющейся многонациональной и многоконфессиональной страной, поддержание межкультурного диалога и религиозного многообразия является важным направлением внутренней политики и зафиксировано в официальных государственных документах. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» на законодательном уровне закрепил понятие «традиционных ценностей», определив их как «основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала». Одной из задач государственной политики в данной сфере была определена «поддержка религиозных организаций традиционных конфессий, обеспечение их участия в деятельности, направленной на сохранение традиционных ценностей, противодействие деструктивным религиозным течениям» [Указ... 2022].

На государственном уровне предпринимаются попытки создания условий для реализации духовно-нравственного потенциала молодежи. Реализуется ряд государственных и федеральных целевых программ:

- Национальный проект «Культура» разработан в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и скорректирован в соответствии с указом от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», его реализация началась 1 января 2019 г. [Национальный...];
- Федеральный проект «Патриотическое воспитание» (2021–2024 гг.) направлен на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. В рамках проекта ведется работа по развитию воспитательной работы в образовательных организациях общего и профессионального образования, проведению мероприятий патриотической направленности [Федеральный проект «Патриотическое...»];
- Федеральный проект «Развитие системы поддержки молодежи (“Молодежь России”» (2022–2024 гг.) направлен на создание условий для эффективной самореализации молодежи, в том числе развитие инфраструктуры. В рамках проекта предусмотрены мероприятия для повышения охвата молодежными проектами и

программами и информирования молодежи о возможностях, механизмах и путях ее самореализации в России [Федеральный проект «Развитие...»].

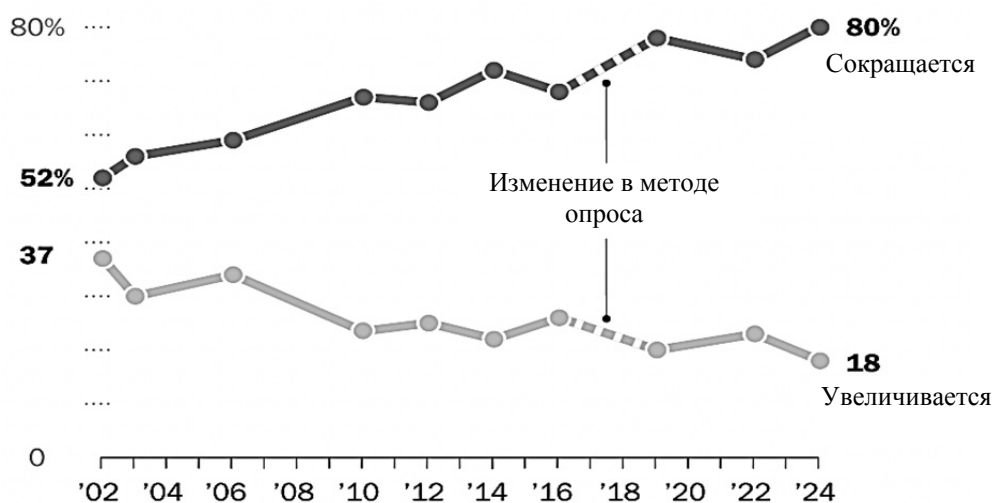
Религиозное сознание с его ориентацией на абсолютные истины консервативно по своей природе. Религиозный культ основан на ритуалах, то есть на строго регламентированных совокупностях стереотипных, клишированных действий. Религиозные нормы являются частью морального кодекса современной цивилизации. Ими настолько пронизан ментальный мир человека, что он повинуетеся им, зачастую даже этого не осознавая. Религия является на сегодняшний день фактором тех процессов, в которых относительная стабильность морального кодекса цивилизации начинает конфликтовать с высокой подвижностью и нестабильностью прагматических интересов ее развития. Одно из ярких проявлений факторности религии в политической жизни современных развитых обществ состоит в том, что она позволяет динамично развивающимся социально-политическим системам избегать перекоса в сторону сугубо прагматических интересов и мотиваций развития и тем стабилизирует динамику политического процесса [Шестакова 2016].

Как отмечает М. М. Мчедлова, современность изменяет традиционные смыслы и формы религии, а религиозный фактор меняет традиционные теоретические конструкции и политические конфигурации: религия в новых и множественных формах пронизывает социальную реальность, размывая традиционные политические константы и заставляя размышлять об алгоритмах свершения социально-политического процесса, о смысложизненных и ценностных императивах и потребностях [Мчедлова 2020: 546].

В ряде западных стран, в которых ранее были сильны религиозные традиции, в последние годы отмечается снижение роли религии в жизни граждан. Так, согласно исследованию Pew Research Center, проведенному в марте 2024 г., 80 % жителей США считают, что роль религии в жизни американцев сокращается (самый высокий процент за всю историю проводимых опросов). При этом 49 % респондентов негативно оценивают данную тенденцию [8 in 10... 2024] (Рис. 1).

В странах Европейского союза за последние годы также отмечается незначительное снижение влияния религии. Согласно опросу «Евробарометра», в октябре 2010 г. 77 % респондентов из стран ЕС называли себя верующими (51 % говорили, что верят в Бога, 26 % верили в существование «какого-либо духа или жизненной силы») [Eurobarometer 2010]. По итогам опроса «Евробарометра» в октябре 2019 г. верующими назвали себя 70 % опрошенных жителей стран Евросоюза, 17 % – агностиками, 10 % – атеистами [Special... 2019].

Примечательно, что в России за последние 30 лет, напротив, отмечается повышение роли религии в жизни граждан. Согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенному в июле 2023 г. среди граждан РФ в возрасте от 18 лет (1600 опрошенных), 15 % назвали религию очень важной для себя (в 1993 г. – 6 %). В общей сложности доля россиян, для кого религия важна, составляет теперь 40 % (в 1993 г. – 28 %) [Религия... 2023] (Рис. 2).

Рис. 1. Влияние религии на жизнь жителей США
(опрос Pew Research Center, март 2024 г., среди населения старше 18 лет)
Источник: Pew Research Center.

Какую роль в Вашей жизни играет религия?

(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

	1993	2023
Очень важную	6	15
Довольно важную	22	25
Не слишком важную	26	29
Не играет никакой роли	35	28
Затрудняюсь ответить	11	3

Рис. 2. Какую роль играет религия в жизни россиян. Сравнение опросов 1993 и 2023 гг.
(Опрос ВЦИОМ, июль 2023 г., среди населения старше 18 лет)

Религиозные традиции в эпоху глобализации испытывают значительные трансформации, в связи с чем возникает вопрос о том, насколько стабильны и долговременны их содержательные характеристики. В настоящее время обычаи и обряды – ведущие элементы традиционной культуры – в современном социуме трансформируются в условиях глобализации и информатизации. Трансляция

идей, ценностей, смыслов и прочих элементов культуры стала осуществляться по иным каналам [Astarov 2017].

В рамках процесса глобализации активно развиваются межкультурные коммуникации и международное гуманитарное сотрудничество. Религиозные идеи, традиционные ценности, государственные нормы и толерантное отношение становятся важной частью социокультурного наследия религии, которое оказывает существенное влияние на общество. Развиваются процессы как взаимопроникновения и взаимообогащения разных культур, так и их конфронтации, нередко принимающие острый характер. Это порождает новые проблемы, которые имеют прямое отношение к практике образования и воспитания [Вульфсон 2011: 121].

Особое внимание следует уделить феномену «диалог» как способу выстраивания коммуникации между участниками процесса. Ввиду того, что в условиях глобализации молодежь получает возможность развивать международную академическую мобильность и в том числе обучаться в смешанных группах (где обучаются представители разных государств, конфессий, национальностей), то выстраивание диалога – это необходимое условие для эффективного образовательного процесса. Положительным моментом такого обучения становится возможность знакомства с другими конфессиональными группами и религиозными нормами.

Межрелигиозный (межконфессиональный) диалог, как и диалог политический – это широкое понятие, включающее в себя разнообразные формы общения, взаимодействия различных религиозных сообществ. Речь идет не только о дискуссиях и переговорах. Такой диалог вбирает в себя многие формы консультаций и соглашений, не исключает координации действий по конкретным вопросам. Целью межрелигиозного диалога является преодоление конфронтации, обеспечение мирного сосуществования религий и религиозных объединений, а в идеале – организация сотрудничества по различным вопросам, волнующим общество. Конечная задача развития межрелигиозного диалога – это обеспечение международной безопасности, формирование культуры мира и ненасилия.

В актуальном общественно-научном дискурсе не существует единого мнения относительно эффективности межрелигиозного диалога. По мнению Т. Мерригана, понятие межрелигиозного диалога является самым неясным термином в лексиконе, описывающем существование религий в современном глобализированном и плюралистичном мире [The Past... 2017: 2]. М. Моейрт отмечает, что формы межрелигиозного диалога могут находиться в спектре «от контактов, сфокусированных на обсуждении конкретных локальных, национальных или этических проблем (глобальное потепление, права человека и т. д.), до встреч верующих в рамках практики “Размышления над Писанием” (Scriptural Reasoning), в которой иудеи, христиане и мусульмане читают Священные Писания друг друга; от личных бесед до международных конференций с сотнями участников; от непреднамеренных встреч между верующими, живущими в одном и том же районе, до коллоквиумов специалистов, которые планируются задолго заранее» [Moeyaert 2013].

В основной своей массе исследователи полагают, что диалог между религиями, являясь неотъемлемой частью стремительно развивающегося мира, не только

возможен, но и необходим. Однако немало существует и противников межрелигиозного диалога. Так, У. Макбрайд рассматривает религии как «возможные тупики – окончательные и неустранимые препятствия, которые останутся даже после того, как будут убраны все прочие препятствия на пути к межкультурному диалогу» [Макбрайд 2003]. Он объясняет свою точку зрения тем, что существуют очень малые различия в вопросе, как именно двое верующих понимают свою религию и что именно она для них означает. Г. А. Абраамян считает, что оптимистические прогнозы исследователей на выявление в диалоге религий общих принципов и, тем более, нравственных кодексов не оправданы. По его мнению, современный диалог культур не сводится к диалогу религий, более того, наиболее продуктивным является рациональный диалог, проводимый на общечеловеческом рационально-логическом языке, а не на языке всегда локальной веры [Абраамян 2005: 11].

Межрелигиозный диалог прошел длинный путь становления и утверждения, и существовавшие в древнее время диалоги принципиально отличаются от современных. Выделяют два типа межрелигиозных диалогов:

- 1) классический;
- 2) современный.

Под классическим диалогом можно понимать существовавшую до XIX в. историю взаимоотношения между религиями, то есть историю их связей и конфликтов, историю представлений и знаний друг о друге.

Современный межрелигиозный диалог понимается уже как сознательная установка, как некий императив, требующий концептуальной разработки и институционального оформления. Он приобретает системный характер, и начиная с XIX в. в связи с ростом новых религиозных течений главной целью диалога является уже не прозелитизм (стремление распространить свою веру, обратить других в свою веру), а собственная адаптация к иным религиям, признание их нового религиозного статуса [Асланова 2010].

Современный диалог подразделяется на три разновидности:

- Межрелигиозный.

Диалог, проходящий между представителями различных религий.

- Межконфессиональный.

Диалог, призванный решать спорные моменты между различными религиозными течениями внутри одной религии (например, вопрос о канонических территориях). К такому диалогу относятся собеседования православных церквей с нехалкидонскими церквями, прежде всего с Армянской апостольской.

- Секулярный.

Включает в себя научную элиту, религиоведов, социологов, политологов, представителей международных и государственных организаций. Такой диалог посвящен проблемам изучения религий и их истории, закономерностям развития, выработке методологии религиоведческого исследования, законам функционирования и взаимодействия.

В этой связи важным направлением современного высшего образования становится поликультурное воспитание и межкультурный диалог в студенческой среде. Приобщение молодежи к изучению многогранности культурного мира на

основе равноценности и равноправия всех этнических групп, принятия верований других, в том числе адекватное восприятие религии, способствует развитию у молодежи таких ценностей, как «терпимость к различным идеям и верованиям», «восприятие красоты природы и искусства», «эмоциональное и духовное постижение» (наименование ценностей приведено по ценностному опроснику Ш. Шварца) [Schwartz 1992].

Общество и образование закономерно реагируют на меняющиеся условия существования мировых религий и соответствующим образом расставляют акценты. Религия является системой мировоззрения в целом, и религиозные объединения в частности признаются на сегодняшний день одним из важнейших субъектов мировой политики, что отражается в некоторых программных документах международных форумов и симпозиумов. К концу 2001 г. ООН приняла резолюцию «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями» [Глобальная...], которая стала началом существования Международного общественного форума (МОФ) «Диалог цивилизаций».

В 2002 г. представителями общественных сил России, Индии и Греции была создана единая международная программа. На сегодняшний день этот международный общественный институт объединяет в единое сетевое сообщество ученых, интеллектуалов, политиков, бизнесменов, деятелей искусства и культуры. Налажены рабочие отношения со многими неправительственными и межгосударственными организациями. В основу деятельности форума положен принцип «диалога цивилизаций». Согласно Родосской декларации-2009, религии способны играть особо важную роль в выделении духовных и гуманистических ценностей, напоминая людям об их ответственности за общее благо человечества и противопоставляя их обществу, пронизанному лишь стремлением к обогащению и потреблению [Этика... 2009].

В рамках Международного общественного форума (МОФ) «Диалог цивилизаций» обсуждались вопросы образования и инноваций как фундамента для устойчивого развития, роль мировых религий в укреплении духовных и гуманистических ценностей, вклад молодежи в развитие диалога за мир и справедливость, модели личной идентификации молодежи, роль гражданского общества в решении проблем трансграничной человеческой мобильности, потенциал межкультурного диалога, основанного на взаимной адаптации культурных традиций и признании национально-культурных особенностей как инструменте разрешения мировых конфликтов [О сессии...]. Данный форум работает с сетевой структурой неправительственных организаций, а также сотрудничает с ООН, ЮНЕСКО, Советом Европы, ОПЕК и др.

В 2005 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Борьба против диффамации религий». В рамках данного документа диффамация религий определяется как проявление нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, как формирование негативного стереотипного образа религий. ООН призвала государства «принять решительные меры с целью запрета распространения через политические учреждения и организации расистских и ксенофобских идей и материалов, направленных против любой религии и ее последователей и

представляющих собой подстрекательство к дискриминации, вражде и насилию» [Резолюция...]. Несмотря на усилия ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций, следует признать, что разностороннего и постоянно функционирующего межконфессионального общения, особенно на уровне лидеров, не происходит. Одна из причин здесь заключается в том, что руководители центров «традиционных» религий не стремятся включать в этот диалог представителей других религиозных объединений.

В связи с этим возникает необходимость выстраивания взаимоотношений на приоритетах культурного и религиозного плюрализма. В современном глобальном мире религиозный плюрализм признается важной ценностью. Это значит, что ни одна религия не может рассматривать себя как доминирующую вероучительную систему и любой из них необходимо выстраивать диалоговые взаимоотношения с другими религиями, культурами и верованиями [Сиверцев 2003].

Это положение актуализировано в «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» (утверждена Указом Президента РФ от 19.12.2012 г. № 1666), в которой в числе вызовов, стоящих перед Россией в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений, названа «частичная утрата этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе вследствие глобализации» [Стратегия... 2012]. Среди мер, направленных на укрепление гражданского единства, сохранения и поддержки этнокультурного и языкового многообразия страны, в Стратегии отмечены «развитие этнографического и культурно-познавательного туризма, оздоровительных и рекреационных зон, включающих объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации». Отдельное внимание в Стратегии уделяется проблемам работы с подрастающим поколением, отмечена необходимость в организации посещения детьми и молодежью объектов исторического и культурного наследия народов Российской Федерации, памятных мест, городов-героев и городов воинской славы.

Следует отметить, что на сегодняшний день религия задает паттерны поведения как государственных, так и транснациональных игроков. При этом ни одно государство мира (за исключением Королевства Саудовской Аравии и Исламской Республики Иран) не провозглашает религию в качестве руководящего принципа во внутренней и внешней политике [Чикризова, Лашхия 2022: 112]. В контексте глобальной политики религия используется в целях оправдания весьма различных линий внешнеполитической активности. В международных отношениях она является обоюдоострым оружием, способным принести выгоды любому актору, так как одно государство в состоянии прибегнуть к ней в противостоянии с другим государством, но второе тоже может использовать религию против первого [Демченко 2020].

В условиях обострения этноконфессиональных противоречий и геополитической турбулентности большое значение приобретает межрелигиозный диалог, который в комплексе с другими мерами может способствовать преодолению экстремизма и международного терроризма, сохранению политической стабильности и упрочению мира.

Литература

Абраамян Г. А. Противостояние Запад – Восток как главная цивилизационная ось современности (методологически-мировоззренческий аспект) // Путь Востока. Универсализм и партикуляризм в культуре. Материалы V Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2005.

Асланова И. Ш. Диалог как форма межрелигиозного общения [Электронный ресурс] : Credo New. 2010. № 2. URL: https://intelros.ru/readroom/credo_new/-2-2010/6311-dialog-kak-forma-mezhreligioznogo-obshheniya.html?ysclid=m63txixz91675042366 (дата обращения: 09.01.2025).

Вульфсон Б. Л. Сравнительная педагогика: актуальные вопросы теории и методологии // Образование и педагогическая наука за рубежом. 2011. № 1. С. 117–130.

Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями. Принята резолюцией 56/6 Генеральной Ассамблеи от 9 ноября 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dac_agenda.shtml (дата обращения: 8.01.2025).

Демченко Д. А. Религиозный фактор во внешней политике стран Персидского залива: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2020.

Макбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 80–87.

Мчедлова М. М. Религия в политических конструкциях современности: представляю номер // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. 2020. Т. 22. № 4. С. 541–546.

Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 05.11.2024).

О сессии Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» 2009 года (Справочная информация Министерства иностранных дел Российской Федерации) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/rossia-v-sisteme-mezhkonfessional-nyh-otnoshenij/1687805/ (дата обращения: 08.01.2025).

Резолюция Совета по правам человека ООН 7/19 «Борьба против диффамации религий» [Электронный ресурс]. URL: https://ap.ohchr.org/documents/R/HRC/resolutions/A_HRC_RES_7_19.pdf (дата обращения: 09.09.2024).

Религия и общество: мониторинг. За последние тридцать лет роль религии в жизни нашего общества несколько возросла [Электронный ресурс] : ВЦИОМ. 2023. 27 июля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 10.01.2025 г.).

Сиверцев М. Межрелигиозный диалог в эпоху глобализма // Россия и мусульманский мир. 2003. № 2. С. 142–157.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 15.06.2024).

Чикризова О. С., Лашхия Ю. В. Религиозный фактор в мировой политике и международных отношениях // Россия и мусульманский мир. 2022. № 1(323). С. 109–120.

Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.11.2024).

Федеральный проект «Патриотическое воспитание» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 05.11.2024).

Федеральный проект «Развитие системы поддержки молодежи (“Молодежь России”))» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/young/> (дата обращения: 05.11.2024).

Шестакова А. Г. Религиозный фактор в мировой политике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2016. № 1. С. 101–105.

Этика поможет экономике выйти из кризиса – Родосская декларация-2009 [Электронный ресурс] : РИА Новости. 2009. 11 октября. URL: <https://ria.ru/20091011/188417516.html?ysclid=m63kjd3lk616213931> (дата обращения: 08.01.2025).

8 in 10 Americans Say Religion is Losing Influence in Public Life [Электронный ресурс] : Pew Research Center. 2024. March 15. URL: <https://www.pewresearch.org/religion/2024/03/15/8-in-10-americans-say-religion-is-losing-influence-in-public-life/> (дата обращения: 10.01.2025).

Astapov S. N. Religious Traditions in Modern Russia: Adaptation Approaches to Sociocultural Transformations // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. No. 3(11). Pp. 13–19.

Eurobarometer 73.1. Report. Biotechnology. October 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20101215001129/http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_341_en.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

Message from Gabriela RAMOS, Assistant Director-General for Social and Human Sciences of UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/intercultural/dialogue/en> (дата обращения 08.01.2025).

Moyaert M. Interreligious Dialogue // Understanding Interreligious Relations / ed. by D. Cheetham, D. Pratt, M. Thomas. Oxford : Oxford University Press, 2013. Pp. 193–217.

Schwartz S. H. Universals in the Content and Structure of Values: Theory and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology / ed. by M. Zanna. Vol. 25. New York : Academic Press, 1992.

Special Eurobarometer Report 493. Discrimination in the European Union. October 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.egalite.org/en/Discrimination-in-the-eu-the-never-ending-story-eurobarometer-2019/> (дата обращения: 10.01.2025).

The Past, Present, and Future of Theologies of Interreligious Dialogue / ed. by T. Merigan, J. Friday. Oxford : Oxford University Press, 2017.